

Когда пыль и дым наконец рассеялись, перед ними предстали безжизненные руины.

Лу Бучэнь слегка опустил голову. В полумраке его резкие, точеные черты лица казались размытыми, и лишь левый глаз загадочно мерцал чистым золотом. Этот странный, завораживающий блеск в сочетании со взъерошенными, непослушными прядями волос почему-то заставил Бай Чжу вспомнить разноглазого персидского кота.

На мгновение Бай Чжу оцепенел. Кожа под мочкой уха, где покачивалась серебряная серьга-крестик, внезапно вспыхнула жаром. Повидавший на своем веку немало крови и бурь Великий Предок Бай поспешно, почти испуганно выкатился из объятий Лу Бучэня.

Пребывая в теле смазливой мальчишки, Лу Бучэнь, казалось, и впрямь начисто забыл о своем грозном статусе Шиси. С самым невинным видом он спросил:

— Брат, что не так?

«Ишь, паршивец, до сих пор комедию ломает».

Бай Чжу едва не рассмеялся от этой наглости. Подавшись вперед, он резко ухватил парня за воротник и потянул вниз. Лу Бучэнь даже охнуть не успел, как Бай Чжу прижался к самому его уху и выдохнул:

— А вы отличный актер, господин шеф.

—...

Горячее дыхание коснулось шеи. Лу Бучэнь мгновенно задеревенел, так и не найдя, что ответить.

Бай Чжу разжал пальцы. Глядя на замешательство напарника, он ощутил искреннее удовольствие. Ему и в былые времена нравилось дразнить Лу Бучэня. Вот только в детстве тот был слишком нелюдимым и молчаливым — никакого веселья. Теперь же, повзрослев, он стал куда разговорчивее, но смущался от любой шутки еще быстрее.

Неподалеку со скрежетом сдвинулась обвалившаяся стена — ее подпер гигантский черный термос. Из-под обломков выбрался Тан Цяньшу. Смахнув с лица серую строительную пыль, он растерянно огляделся:

— Что... что это сейчас было?

Вместо ответа откуда-то из глубины завала донеслось глухое шуршание. Все трое разом обернулись. Из-под рухнувших перекрытий медленно поднимался силуэт. Изувеченный безголовый труп встал в полный рост. В его костлявой руке, сочащейся кровью, было зажато нечто круглое — та самая голова, что так упорно преследовала их. Теперь, воссоединившись, тело и голова излучали куда более мощное и зловещее давление, чем прежде.

— Неужели это... хранитель врат? — Тан Цяньшу невольно попятился, шумно сглотнув. — И это его голова? Они и поодиночке-то едва не пустили нас на фарш, а если соединятся, нам точно конец!

Словно подтверждая его худшие опасения, безголовый труп пришел в движение. Он высоко поднял голову над собой, раскрутился на месте и с силой запустил ее вперед, будто метатель ядра, явно вознамерившись разmozжить им черепа.

—...

Воздух завыл от бешеного вращения снаряда. Лу Бучэнь крепко схватил Бай Чжу за руку.

— Брат, уходим!

Пока Тан Цяньшу в оцепенении провожал взглядом летящую на них голову, беглецы уже успели рвануть вперед, оставив его далеко позади.

— Эй! Меня подождите! — в панике завопил капитан.

С оглушительным грохотом голова врезалась в уцелевшую несущую балку. Бетонные перекрытия затрещали и рухнули вниз, едва не похоронив под собой отставшего Тан Цяньшу. Тот отскочил в последний момент, покрывшись холодным потом. Лу Бучэнь же двигался на удивление легко и стремительно. Увлекая за собой Бай Чжу, он виртуозно лавировал среди падающих обломков и арматуры.

Бай Чжу на бегу оглянулся. Голова временно скрылась из виду, но безглавое тело упорно следовало по пятам. Даже лишившись половины плоти, эта тварь источала невероятную угрозу. Обитающие во Втором измерении суй не ведали боли и сохраняли большую часть прижизненной силы своих носителей. Избавиться от них можно было лишь одним способом — стереть в порошок. Но как так вышло, что Лу Бучэнь, мастер сферы Преображения, не может совладать с ожившим мертвецом уровня Прорыв видения?

Заподозрив неладное, Бай Чжу перехватил парня за запястье.

Лу Бучэнь замедлил шаг. Глаза Бай Чжу затянуло неоновым-голубым свечением — перед его мысленным взором на виртуальном экране Системы замелькали бесконечные строки данных.

Голубой свет угас, возвращая глазам прежний вид. Бай Чжу нахмурился:

— Почему твои силы упали до уровня Прорыв видения?

— Не беспокойся, дело лишь в ограничениях личины, — Лу Бучэнь точным и резким ударом снес преградившую путь стальную балку. Он указал на свое лицо — юношеские черты выглядели дерзко и непринужденно. — В свое время Му Сяо создал две маски личины. Стоит надеть такую — и ты принимаешь совершенно иной облик. По эффективности это в разы

превосходит любую технику изменения внешности. Но есть побочный эффект: маска временно урезает уровень культивации. К тому же сила выше Преображения разрушает ее структуру. Мой лимит — одно использование. Сниму маску — и она превратится в прах.

Похоже, у Лу Бучэня в этом месте была особая, секретная миссия, требовавшая строжайшей анонимности. Неудивительно, что он не мог в полную силу разделаться с мертвецом.

— А где вторая маска? — поинтересовался Бай Чжу.

— Та, вторая? — Лу Бучэнь на секунду задумался. — На самом деле она осталась полуфабрикатом, способным разве что слегка скорректировать внешность. Когда Чжэн Цихай только заступил на должность ректора, я велел Му Сяо преподнести ее ему в подарок. Помню, старик знатно обрадовался. Наверное, решил, что маска пригодится, когда он окончательно облысеет.

—...

— О чем вы там шепчетесь?! — Тан Цяньшу, бегущий следом и то и дело уворачивающийся от мелких камешков, взвыл от отчаяния. — Эта безголовая жуть уже наступает нам на пятки!

— Каковы ощущения после короткой стычки? — спросил Бай Чжу, проигнорировав вопли капитана.

— Братья Чжэн Цихай и Чжэн Цицзян используют абсолютно одинаковые техники, — отозвался Лу Бучэнь. — Пока судить сложно.

— Неужели сам великий Шиси Лу в чем-то сомневается?

Лу Бучэнь негромко рассмеялся:

— Твой шеф — вовсе не всеведущее божество. Может, брат уделит мне минутку и научит умному разуму?

Бай Чжу скептически изогнул бровь:

— Лу Бучэнь, прекращай паясничать.

—...

— Да вы меня вообще слышите или нет?! — продолжал надрываться сзади Тан Цяньшу.

— Слышим, — Бай Чжу резко затормозил у дверного проема и, схватив Тан Цяньшу за шиворот, бесцеремонно впихнул его в ближайшую комнату. — Ни звука.

Сам он увлек Лу Бучэня в помещение напротив.

Опустившись на корточки под самым окном, они затаились. Лу Бучэнь молча скользнул взглядом вниз, созерцая их переплетенные пальцы, и о чем-то задумался. Все трое синхронно заблокировали свои духовные потоки, полностью скрыв ауру. Через секунду за окном промелькнула грузная тень безголового трупа — мощное подавляющее присутствие уровня Прорыв видения медленно удалилось.

Вокруг воцарилась глухая тишина.

Выждав немного и убедившись, что монстр убрался на безопасное расстояние, Бай Чжу осторожно выглянул наружу:

— Можешь связаться с Му Сяо?

Лу Бучэнь расслабленно откинулся спиной на стену, закинув руки за голову:

— В этом нет нужды.

—... — Бай Чжу смерил его долгим взглядом. — Какая самоуверенность.

— Структура Лиги культиваторов Китая в корне отличается от зарубежных ведомств, — спокойно ответил Лу Бучэнь. — Даже если в один прекрасный день я погибну, система продолжит функционировать без сбоев.

— Хватит молоть чепуху про смерть, — Бай Чжу нахмурился и легонько щелкнул парня по лбу — настолько осторожно и бережно, словно едва коснулся пальцами водной глади.

Лу Бучэнь даже не шелохнулся. Его темные глаза, глубокие, как бездонный омут, затаили в самой глубине едва заметный алый отблеск. Бай Чжу на секунду растерялся, а затем тихо рассмеялся. Обхватив лицо парня ладонями, он шутливо повернул его из стороны в сторону:

— Лу Бучэнь, сколько тебе лет, чтобы глаза на мокром месте держать?

—...

— На испытательный полигон наложены запечатывающие барьеры, внешняя связь заблокирована, — Лу Бучэнь отвел взгляд. — Работает только экстренный сигнал для заложников.

Бай Чжу закатил глаза, окончательно потеряв дар речи:

— И какой идиот придумал эти дурацкие правила безопасности?

— Я, — невозмутимо ответил Лу Бучэнь.

Бай Чжу:

—...

Внезапный шорох за окном заставил их насторожиться. Из темноты тихо вынырнул Тан Цяньшу. Прильнув к стеклу, он прошептал:

— Мне нужно вам кое-что сказать.

Бай Чжу вопросительно приподнял бровь.

— Я тут только что кое-что подобрал, — капитан с гордостью продемонстрировал свою находку. К величайшему изумлению присутствующих, это оказалась та самая преследовавшая их голова. Сейчас она раздулась и напоминала уродливую свиную морду, едва подавая признаки жизни.

Бай Чжу резко вскочил на ноги:

—...

— На кой черт ты ее притащил?!

— Да я не хотел! Она сама ко мне подкатилась, — растерянно оправдывался Тан Цяньшу, бережно прижимая к себе жуткий трофей. — Мне ее выбросить?

—...

Бай Чжу выразительно посмотрел на Лу Бучэня, всем своим видом говоря: «Ну и кадры у тебя в подчинении. Один другого краше».

Верховный шеф процедил сквозь зубы:

— Выбрось.

— Но она же разговаривает! — Тан Цяньшу ловко перемахнул через подоконник и водрузил голову на пол. — Сами послушайте.

Оказавшись на полу, разбитая голова вяло закаталась по кругу. Из-за тяжелых повреждений ее голос лишился прежней властности и силы. Он звучал прерывисто и глухо, а сам снаряд оставлял на пыльном полу жуткие кровавые разводы.

— Уходите... — едва слышно хрипела она. — Скорее... бегите...

— Кажется, она вовсе не хочет нападать, — заметил Тан Цяньшу. — И вообще, голос очень знакомый.

— Знакомый? — переспросил Бай Чжу.

— Я ведь тоже выпускник Университета Сяньлянь, — пояснил капитан. — Возможно, дело в том, что он родной брат-близнец ректора Чжэна. Его голос так сильно напоминает мне самого ректора... Он ведь чудесный человек.

— Настолько похожи? — прищурился Бай Чжу.

— Не то слово. Если не приглядываться, их вообще невозможно отличить.

В голове Бай Чжу настойчиво забила мысль, что от него ускользает какая-то важная деталь. Он присел перед головой и повернул ее к себе. Лицо было настолько изувечено ссадинами и кровоподтеками, что узнать в нем кого-то было решительно невозможно.

Тан Цяньшу жалостно вздохнул:

— Поверить не могу, что хранитель врат погиб... Представляю, как сейчас тяжело ректору. Сначала трагедия с хранителем из семьи Бай, теперь это...

Договорив, он внезапно прикусил язык и воровато покосился на Бай Чжу. Если память ему не изменяла, предыдущим погибшим хранителем врат был родной дед стоявшего перед ним юноши.

Разумеется, знает капитан о том, что Бай Чжу лично и без малейших колебаний поджарил собственного дедушку молнией до состояния угольков, его сочувствие мигом бы испарилось.

Но Бай Чжу пропустил жалостливый взгляд Тан Цяньшу мимо ушей. Он неотрывно смотрел на голову, погруженный в свои мысли.

— О чем думаешь, брат? — Лу Бучэнь опустил рядом с ним.

Тан Цяньшу, рассудив, что стоять одному как-то неловко, тоже послушно присел. В итоге все трое образовали молчаливый кружок вокруг катающейся по полу окровавленной головы. Выглядело это зрелище со стороны на редкость нелепо, напоминая какой-то безумный шаманский обряд.

— Я думаю о словах Чжао Цяня, — нарушил молчание Бай Чжу.

— Какого еще Чжао Цяня? — не понял Тан Цяньшу.

Бай Чжу прикрыл глаза, устало потирая переносицу:

— Если все, что он видел — правда, и ректор действительно убивал студентов... Но зачем ему это делать?

— Да кто такой этот Чжао Цянь? — упрямо зудел над ухом капитан.

— Возможно, у него просто не оставалось выбора, — Лу Бучэнь протянул руку и задумчиво постучал согнутым пальцем по макушке уродливой головы. Тук-тук, тук. — К примеру, ради...

— Ради того, чтобы скрыть правду, — закончил за него Бай Чжу, открыв глаза.

Его взгляд скользнул ниже. Эта жуткая голова... Сперва она гонялась в темноте за Чжао Цянем, затем пугала их угрозами по радиосвязи. По сути, все ее действия сводились к одному — прогнать их отсюда. Но что, если...

Бай Чжу взгляделся в глубокие порезы на лице мертвеца. Что, если на момент дисквалификации Чжао Цяня это лицо еще не было изуродовано?

Почему же его так варварски искромсали позже?

Ответ напрашивался сам собой.

В это мгновение разрозненные кусочки головоломки — знакомый тембр голоса, полуразрушенное здание, сбивчивый рассказ Чжао Цяня и старая фотография братьев-близнецов — наконец выстроились в четкую логическую цепь.

Достаточно уничтожить единственную отличительную черту, чтобы навсегда лишить возможности различить близнецов. Оглянись Чжао Цянь в тот роковой миг, и он с ужасом узнал бы в лице грозного монстра черты человека, которого уважал каждый студент в академии.

А тот, кого несчастный принял за «ректора»...

— При вступлении в должность Чжэн Цихай получил ту самую маску личины, — произнес Бай Чжу, поднимаясь во весь рост и глядя на Лу Бучэня. — Похоже, сейчас ее у него нет.

Даже если это был всего лишь незавершенный образец, подрисовать крошечную родинку на щеке для идеального сходства не составило бы труда. Лицо трупа изуродовали умышленно — только бы скрыть отсутствие знаменитой родинки. Пока «Чжэн Цихай» остается на виду у всех, погибший брат автоматически признается хранителем врат, обреченным вечно скитаться во Втором измерении в качестве свирепого суй. Настоящий хранитель врат стерт из памяти живых, в то время как ректор Университета Сяньлянь продолжает править, купаясь в лучах бессмертной славы.

[Система: Поздравляем! Тайна близнецов успешно разгадана. Прогресс выполнения задания: 50%]

— Да объясните вы наконец, кто такой этот ваш Чжао Цянь?! — взмолился окончательно запутавшийся Тан Цяньшу.

— Тебе незачем это знать, — Бай Чжу без церемоний подхватил окровавленную голову за волосы и всучил ошарашенному капитану. — Держи крепче своего ненаглядного ректора. Нам нужно срочно наведаться в одно место.

— Куда еще?.. Стоп, что?! Какого ректора?! — лицо Тан Цяньшу вытянулось от ужаса.

— Его самого, — бросил Бай Чжу и, оставив впадающего в ступор парня наедине с жутким открытием, уверенно шагнул за порог. — Пора устроить нашему дорогому Чжэн Цихаю экскурсию в Храм Белого Предка.

<http://bllate.org/book/19968/2001386>